

Нефтяное мышление мирового кинематографа

Игорь С. Зонн

Московский Университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия,

igorzonn@yandex.ru

Аннотация: Нефть и кино почти ровесники. Они появились во второй половине XIX в. Нефть, а точнее нефтяные деньги создали киноиндустрию. Это было отражено в названии одного из первых игровых фильмов. «В царстве нефти и миллионов» снятого в 1916 г. в Азербайджане на деньги нефтепромышленников, в стране, чья нефть тогда расходилась по всему миру. У В. Маяковского есть слова: «Если в будущее крепко верится — это от того, что до краев изливается столицам в сердце черная бакинская густая кровь». Развитие нефтяной индустрии шло рука об руку с развитием киноиндустрии. Сегодня мы не можем обойтись без того или другого. В современной панораме мирового кинематографа нефть заняла особое место, не только как декорация, но и в качестве полноценного действующего «актера». В последние десятилетия «фильмы — углеводороды» появляются на экранах мира, как отклик на свершившееся либо историческое событие, связанное с ее обнаружением, либо на крупную техногенную катастрофу, вызывающую серьезные экологические последствия. Роль нефти можно понять только в соотнесенности с технологическими достижениями в нефтепоиске и нефтедобычи. Она технологизировала и коммерциализировала кинопроизводство - фильмы, имеющие многомиллионные аудитории, а, следовательно, и многомиллионный возврат средств, вложенных в их создание. Нефтяная промышленность будет развиваться и процветать, поскольку растут энергетические потребности, а значит будет расти и киноиндустрия и кинобизнес, подпитываемый финансовой отдачей нефти. Кинематографисты, используя современную цифровую и компьютерную технологию съемки смогли воссоздать и показать на экране, в яркой художественной форме многие аспекты исторического становления «нефтяной лихорадки».

Ключевые слова: нефть, фильмы, нефтедобыча, киноактеры

Для цитирования: Зонн И.С. Нефтяное мышление мирового кинематографа. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(2):108-128. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-108-128>

Статья поступила 04.04.2019

Принята в печать 10.05.2019

Опубликована 11.06.2019

Oil Thinking of World Cinema

Igor S. Zonn

The Moscow Vite S.Yu. University, Moscow, Russia,

igorzonn@yandex.ru

Abstract: Oil and cinema are nearly of the same age: they both appeared in the second half of the 19th century. Oil, and more precisely, oil money has created the movies industry. As a confirmation, take one of the first feature films — it was entitled “In the Kingdom of Oil and Millions.” It was shot on the money of oilmen in 1916 in Azerbaijan — the country supplying oil to the whole world. V. Mayakovsky wrote that if you believed in good future, this was because the black dense oil from Baku was pumped into hearts of world capitals.

The oil industry developed hand-in-hand with the cinema industry. Today we cannot image the world without both. In the present-day panorama of the world cinema oil has taken a special place — it is not only a decoration, but a full-fledged «actor». In the recent decades “films — hydrocarbons” have appeared in the world cinemas to respond to some accomplished historical event related to oil discovery, or enormous technogenic disaster entailing serious environmental implications. The role of oil can be comprehended only in the context of technological achievements in oil prospecting and oil production. Oil has technologized and commercialized the film-making industry — the films collecting multimillion audiences and, accordingly, returning the millions invested in their making. The oil industry will develop and flourish with the growth of energy demand and, therefore, will grow the film-making industry and cinema business fed by oil-earned money. Filmmakers, using the modern digital and computer technologies, have succeeded to demonstrate on the screen in a catchy artistic form many aspects of the «oil rush» in its retrospect.

Keyword: Oil, films, oil production, actors

For citation: Zonn I.S. Oil Thinking of World Cinema. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(2):108-128. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-108-128>

Received 04.04.2019

Revised 10.05.2019

Published 11.06.2019

ВВЕДЕНИЕ

Углеводородное сырье — источник жизненной силы действующих и возникающих мировых экономик. Оно сформировала нашу современную цивилизацию. Будущее нашего мира — это будущее энергии. Нефть, после воды, самый киногоеничный и главный ресурс планеты. Тема нефти, нефтяного бизнеса, нефтяной геополитики

и дипломатии с середины XX в. получила свое развитие в кинематографии.

Начало «нефтяной лихорадке» было положено почти 160 лет тому назад, и она продолжается до сих пор. «Во времена войны и мира, нефть приобретает способность создавать или разделять нации, и станет определяющим фактором в великих поли-

тических и экономических битвах двадцатого столетия... нефть выявила все самое лучшее и самое худшее в нашей цивилизации. Она стала и благом, и обузой. Ее история стала панорамой триумфов и метаний трагических и дорогостоящих ошибок. Это был театр благородного и низменного в человеческом характере. Творчество, самоотверженность, предприимчивость, смекалка, техническая изобретательность, сосуществовали с алчностью, коррупцией, слепыми политическими амбициями и грубой силой» [1]. Это слова признанного мирового эксперта по нефти Дэниела Ергина из «Кембридж Энерджи ресерч ассошиейтс». Уж слишком много с нефтью связано — это большие деньги, большое приключение, большие технологии и большая жизнь [2]. К этому следовало бы добавить и большая кровь. Когда-то Жорж Клемансо, премьер-министр Франции сказал «Нефть нужна как кровь».

Не могла нефть, вырвавшись из земного заточения, не ворваться на экраны мира. Черную нефть по белому экрану «размазывали» многие крупные кинорежиссеры: У. Фридкин, С. Крамер, К. Жак, А. Кончаловский, П. Андерсон, С. Гэган и другие.

Мировой кинематограф, обращаясь к нефтяной проблематике старается базироваться на исторических примерах поиска, добычи и освоения этого уникального природного богатства, будь то «Сибириада» А. Кончаловского — открытие нефти в российской Западной Сибири или «Нефть» П. Андерсона — открытие нефти в американской юго-западной Калифорнии, «Черное золото» Ж.-Ж. Анно — открытие нефти в песках Саудовской Аравии, или на современной геостратегической борьбе за обладание нефтью ведущими мировыми державами на Ближнем Востоке, а после распада СССР и в бывших союзных республиках, ныне независимых государствах мира.

«Сейчас киноискусство впервые достигло такого уровня технологий (съёмочное, звукозаписывающее и осветительное оборудование), когда стандартный фильм среднего качества можно снять за год. Вследствие этого, мы можем увидеть, как любое событие: политическое, социальное, военное, не останется без внимания и устаивается собственной киноленты. Особенно лидирует в этой области США» [3].

Можно по-разному подходить к выбору и составлению различных топ-рейтингов таких фильмов. Здесь выбраны фильмы, где наряду с известными актерами нефть играет практически такую же роль. Существует несколько списков, относительно лучших, иногда классических нефтяных фильмов. В них можно отметить довольно большой «разброс», какой из фильмов может возглавлять этот список.

УГЛЕВОДОРОДНЫЕ ФИЛЬМЫ

Если не считать полузабытые фильмы, созданные в Азербайджане в 1920-1930 гг. — это и понятно, так как азербайджанская нефть — символ страны в первые годы XX в. снабжала ей весь мир — среди фильмов с которых начался отсчет крупномасштабного показа самой нефти на экране и связанной с ней борьбы — это американский фильм «Талса» («Tulsa»), созданный после окончания Второй мировой войны в 1949 г. режиссером С. Хейслером. «Талса» — это второй по величине город штата Оклахома («Земля краснокожих людей») США расположенный по обеим берегам реки Арканзас. Основан в 1850 г. Город был выбран не случайно, поскольку он связан с нефтью. В 1905 г. в районе Талсы было обнаружено крупнейшее по тем временам нефтяное месторождение Гленн-Пул (Glenn Pool). Начинаясь нефтяной бум, который описан в одноименной повести Ричарда Уормсэра, легший в основу сценария фильма.

Талса становится нефтяной столицей мира. В 1924 г. в Талсе состоялся Международный конгресс нефтяников, на котором выступал председатель треста «Азнефть» А. П. Серебровский («Советский Рокфеллер») с большим докладом о состоянии и перспективах российской нефтяной промышленности, имевшим огромный резонанс. Фильм — романтическая нефте-скотоводческая мелодрама с элементами вестерна. Он рассказывает о становлении в 1920-е годы, одного из крупнейших нефтедобывающих районов в Оклахоме, где до того времени скотоводство (cattle breeding) — выращивание хардфордской породы крупного рогатого скота являлась основой экономики. Фабула фильма довольно проста — «Талса будет расти, и мы вместе с ней».

Первая часть фильма, этакая оклахомская идиллия, нефтяные скважины, уходящие за горизонт и скот, пасущийся среди них, сосуществуют вместе. Но жажда наживы от добычи нефти берет свое и однажды идиллия оборачивается трупами скота, гибнущего от разливов нефти. Скотовод Нелси Лэнсинг и его скот погибают от взрыва на скважине и выброса нефти. Нефтяная компания Petroleum Corp. не собираются возмещать убытки. И тогда дочь Лэнсинга, Чероки (актриса Сьюзен Хейворд) с помощью друга детства скотовода-индейца Джима Рэдберда (Педро Армендарис), который одолжил ей средства, и молодого геолога Брэда Брэди (Роберт Престон) начинают собственное бурение на нефть на своем участке, а затем, открыв ее переходит на земли Джима, мешая ему выпасать скот. И снова нефть делает свое дело — трупы животных плавают в ней, но Чероки становится «нефтяной королевой» Талсы. И тогда Джим, проигравший в суде Чероки дело о возврате земель, поджигает скважину — это вторая часть фильма. С американским размахом снят финал фильма. Лес горя-

щих скважин падают на резервуары с нефтью — взрывы и пламя, сквозь которые с ревом гонят скот. Рев пламени соединяется с ревом скота, превращаясь в один мощный грохот, сопровождаемый взрывами динамита, которыми нефтяники пытаются погасить пламя. По масштабности, силе впечатления и воздействия этот огненный смерч можно сравнить с пожаром на нефтедобывающей платформе в фильме «Глубоководный горизонт» снятый через 67 лет, о чем будет сказано позже.

В другой американской эпической кинодраме «Гигант» («Giant»), снятой в 1956 г. режиссером Джорджем Стивенсом с великолепными актерами Элизабет Тейлор, Рок Хадсон, Джеймс Дин, также показан конфликт уходящего сельскохозяйственного и нарождающегося промышленного, нефтяного укладов жизни в нефтяном штате Техас.

Другой французский фильм, связанный с нефтедобычей, хотя и не на прямую, может быть один из первых «автотриллеров» «Плата за страх» (Le Salaire de la peur) известного режиссера Анри Жоржа Клузо был снят в 1953 г. Фильм — психологическая драма довольно прост по содержанию. В его основе лежал современный роман французского писателя Жоржа Арно. В одном местечке Центральной Америки собравшиеся бродяги из разных стран пытаются вырваться из опостылевшей нищеты, жары и скуки. В пятистах километрах от него на нефтепромыслах компании SOC (Southern Oil Company, США) у выхода нефтяной скважины бушует гигантский пожар. Укrotить его планируется организацией мощного направленного взрыва нитроглицерина, ударная волна которого можно погасить пламя. Для этого компания нанимает четырех парней за 2000 долларов на брата. Деньги — это пропуск

на родину. Они садятся за руль двух грузовиков, нагруженных канистрами с тонной нитроглицерина, чтобы доставить его по жуткой, ухабистой, коварной 500-километровой дороге, где одно неосторожное движение руля, удар по тормозам может вызвать взрыв. Рискуя каждую секунду жизнью, испытывая безумный страх — «тебе платят за страх, а не за вождение машины» в поединке со смертью, они делают последнюю ставку. Один из грузовиков взрывается, повреждая нефтепровод, из которого хлещет нефть, заполняя образовавшуюся от взрыва воронку. Шофер Марио, которого играет известный французский певец и киноактер Ив Монтан, некрасивый, усталый, вечно в грязи, пребывающий в физическом напряжении, использует свой шанс — вернуться на родину во Францию. Весь фильм он сидит за баранкой грузовика, вызволяя его из черного страшного нефтяного озера, пытаясь проскочить по участку дороги, подобному стиральной доске, где только скорость может погасить тряску, от которой может взорваться нитроглицерин. Ив Монтан, выросший в бедном квартале Марселя мобилизовал весь свой жизненный опыт человека труда, сменивший множество рабочих профессий — он был молотобойцем, докером, певцом, затем актером, в начале — не очень хорошим. Но он трудился, продолжал работать и упорно, трудно, дисциплинированно добивался своего, создавая образ, соответствующий заданной роли. Зажатый в конце фильма в мертвой руке Марио билет парижского метро, доносит до нас этот «символ» свободы.

Известный французский кинокритик Пьер Лепроон писал: «Фильм «Плата за страх» занимает важное место в творчестве Клузо и даже во французском кино. Это монумент, это также новое понимание драматической выразительности на экране» [4].

Фильм имел огромный успех в мире, в том числе и в СССР. Он был удостоен премии Гран-при на VI международном кинофестивале в Каннах. С фильма началась любовь советских людей к Ив Монтану, которая сохранилась на долгие годы, тем более, что он приезжал в Советский Союз и выступал в Москве с концертами.

Через четверть века американская кинематография вернулась к этой теме. В 1977 г. оscarоносный режиссер Уильям Фридкин снял свой фильм — триллер (ремейк) «Колдун» («Sorcerer») по мотивам фильма А. Клузо «Плата за страх». Глухая деревушка в одной из латино-американских стран. Хозяин жизни и единственный источник работы — нефтяная компания США. Партизаны подрывают нефтяную скважину. Чтобы ее погасить нужен еще один взрыв, но уже направленный. Американцы за большие деньги для местных людей нанимают четырех шоферов, которые на двух грузовиках должны доставить нитроглицерин через джунгли.

Совсем в другом жанре — комедийном вестерне был снят в 1971 г. совместный франко-испано-итальяно-английский фильм «Нефтедобытчицы» («Les Petroleures») прекрасным французским режиссером Кристаном Жаком. Роли нефтедобытчиц сыграли две европейские кинозвезды 1970-х годов француженка Бриджид Бордо, и итальянка Клавдия Кардинале. Музыка к фильму создал известный французский композитор Франсис Лей. Действие разворачивается во французском поселении Бужеваль Джанкшен в американском штате Техас в 1880 г. Шериф ничего не может сделать с бандой Марии (К. Кардинале) и ее четырьмя тупыми братьями. После казни их отца она стала настоящей главой семьи, уверенно возглавляя нападения и грабежи поездов и банков. На Рождество братья дарят любимой сестричке саквояж, а в нем

за подкладкой спрятана карта нефтяных полей под одним из ранчо с названием «Литл Пи». Но на пути к черному золоту встает Луиза (Б. Бордо), предводительница местной банды из четырех крутых красавиц девиц-сестер. Начинается ожесточенная схватка между двумя бандами. Правда, есть желающие разрешить этот конфликт путем... женитьбы. Вражда красавиц-предводительниц выливается в великолепную драку, с ударами, и бросками, и катанием в пыли. Она заканчивается, когда у обеих бойцов иссякли силы. После этой схватки женщины подружились. В этот момент нефть фонтаном вырывается наружу, когда братья, брошенные Луизой в копаный колодец пытаются с помощью лома найти выход из него, пробив дырку. Здесь же взрыв и горение нефти. Комедийный жанр делает свое дело. Хеппи энд (счастливей финал) — поженившиеся четыре пары, возглавляемые Марией и Луизой уже вместе грабят поезд.

В 1972 г. американский кинорежиссер Стэнли Креймер, уже в те годы хорошо известный советскому зрителю, по таким фильмам, как «Скованные одной цепью» (1958), «Это безумный, безумный, безумный, безумный, мир» (1963), снял социально-«нефтяной» фильм **«Оклахома как она есть»** («Oklahoma Crude»). Сам Креймер называл фильм «Сырая нефть Оклахомы». Производство нефти в Америке имеет свою специфику. Собственность на землю — это и собственность на все, что под землей. С покупкой собственности фермер или хозяин дома приобретает разрешение на разработку. Все что выходит на твоей территории — твое. Это называется правило добычи. Штат Оклахома, 1910 г. У дома Лины Дойл (ее исполняет, блиставшая в те годы звезда Голливуда Фэй Данауэй — театральная актриса, получившая мировую известность после исполнения роли Бон-

ни Паркер в известном фильме «Бонни и Клайд», 1967 г.) на вершине холма обнаружена нефть. На скважине работает она со своим отцом Клеоном, который пытается помочь дочери, и здравомыслящий, нанятый бродяга по имени Мейз (его играет Джордж С. Скотт, популярный мировой актер). Неожиданное богатство, доставшееся благодаря везению, а не упорному труду, нередко вызывало зависть, ревность, а временами и праведный гнев. Через некоторое время сюда является представитель нефтяной компании «Пан-Оклахома» Хелман и его сотрудники. Они уговаривают Лину продать свое право на разработку нефти, а когда она отказывается, пытаются отобрать скважину силой. Не найдя защиты у властей, Лина, Мейз и Клеон достают оружие для защиты своего участка, последнего символа свободы и человеческого достоинства. Компания нанимает снайперов, окруживших холм. Однако через несколько минут после выброса нефти она перестает идти — ее запас оказался ничтожным. Все кончено, все, за исключением новых отношений между Линой и Мейзом. Это типичная американская тема: личность в борьбе с организацией не только за собственность, но и за свободу выбора и собственное достоинство, имеющая большой жизненный опыт. Грандиозная панорама нефтяных полей Оклахомы — фон, на котором разыгрывается драма. Сильная волевая женщина, ее отец и бродяга выступают против гигантской и могущественной нефтяной корпорации. Рушатся иллюзии и, как люди, для которых на короткий миг блеснула надежда стать богатыми, затем теряют все.

С другой стороны, это рассказ о любви. «Это фильм о трагических судьбах героев, оказавшихся в Оклахоме с единственной целью — разбогатеть, — говорит Стэнли Креймер. — О власти наживы. О том, как рушатся иллюзии и как люди, кото-

рым лишь на короткий миг блеснула надежда стать богатыми, затем теряют все. Это рассказ о любви. Грандиозная панорама нефтяных полей Оклахомы — фон, на котором разыгрывается драма. Сильная, волевая женщина, ее отец и бродяга выступают против гигантской и могущественной нефтяной корпорации...» (Экран. 1973-1974). Фильм был удостоен золотого приза на VIII Московском международном кинофестивале «За последовательное претворение темы гуманизма» в 1973 г.

В этом же году по другую сторону Атлантики в Италии режиссер Франческо Рози (Francesco Rosi) снял полнометражный, полудокументальный фильм-расследование «Дело Маттеи» («Il Caso Mattei»). В основе сюжета фильма рассказ о жизни одного из самых влиятельных граждан Италии Энрико Маттеи, который помог изменить будущее страны, борца за освобождение от нацистов, затем как реформатора и инвестора газовой компании Agip и наконец создателя национального нефтегазового учреждения ЭНИ (Eni) и возглавляемый его. Его называли «последним князем эпохи Возрождения», а сам себя он считал «самым могущественным со времен Юлия Цезаря итальянцем».

27 октября 1962 г. он погиб при загадочном взрыве его личного самолета, на котором он возвращался из Сицилии в Милан практически за минуту до приземления в Миланском аэропорту около местечка Баскапе (Павия). За штурвалом самолета был один из лучших военных пилотов Италии, соратник Маттеи по партизанскому Сопротивлению в годы Второй мировой войны Ирнерио Бертучци. Маттеи был не угоден англо-американским компаниям, поскольку добивался энергетической независимости Италии с опорой на собственные силы и человеческие отношения в бизнесе. Не могли они простить Маттеи, что он в пе-

риод «холодной войны» заключил экономический соглашение с СССР на поставку нефти концерну Eni в течении 1961-1965 гг. с оплатой не только итальянской валютой, но и поставкой в Советский Союз 240 тыс. стальных труб большого диаметра, которые тогда не производились в СССР, а также обменом опыта и новыми технологиями. Тем самым Маттеи подорвал англо-американскую монополию на экспорт нефти в Западную Европу.

В те годы мало кто верил в случайную аварию с самолетом. Тогда, по официальной версии катастрофа произошла из-за неполадок в двигателе. Через 10 лет после гибели Маттеи известный итальянский кинорежиссер Ф. Рози, несмотря на то, что он неоднократно получал угрозы в связи со съемками фильма, не отказался от них и предоставил широкой публике кинематографическое расследование. Во время съемок таинственным образом исчез журналист Мауро Де Мауро, консультант фильма, которого Рози попросил провести независимое расследование смерти Маттеи.

Ко времени съемки фильма в 1970 г. уже была опубликована книга двух итальянских журналистов Фульвио Беллини и Алесандро Првиди «Убийство Энрико Маттеи», в которой утверждалось, что катастрофа — общее дело рук итальянской мафии и ЦРУ.

В фильме у Рози Маттеи играет блестящий итальянский актер Джан Мария Волонте, хорошо известный старшему поколению советских зрителей. Лента была удостоена приза «Золотая пальмовая ветвь» 25-го Каннского кинофестиваля. Следует сказать, что фильм «Дело Маттеи» был отреставрирован и показан на Венецианском кинофестивале 2012 г., где Рози был вручен почетный приз «Золотой Лев» за жизненный вклад в мировое киноискусство.

В 1977 г. на экраны вышел советский фильм в жанре «псевдо-вестерн» «Воору-

жен и очень опасен», с подстрочником «Время и герои Фрэнсиса Брет Гарта», производство СССР при участии кинокомпаний Чехословакии и Румынии. Режиссер В. Вайншток (известен своими фильмами «Остров сокровищ», «Дети капитана Гранта», «Всадник без головы») с прекрасным актерским составом Д. Банионис, Л. Броневой, Л. Дуров, А. Масюлис, О. Жаков, Л. Сенчина, Т. Нигматулин с иностранными актерами Мирча Верою, Мария Плюя и др. Фильм снят по мотивам романа известного американского писателя Фрэнсиса Брет Гарта «Габриэль Конрой» и «Калифорнийских рассказов». Америка конца XIX века, Дикий Запад.

Сюда в поисках природных богатств и в первую очередь золота направились тысячи людей. Габриэль Конрой (Д. Банионис) один из них, старатель, в течение семи лет ищущий эту золотую жилу. Наконец, он находит не золото, а нефть, качая ее на 20 долларов в минуту. Но его жизненный принцип не вредить таким же как он старателям, и он не разбуривает те участки, где работают золотоискатели.

Г. Конрой вступает в поединок с богачом Питером Дамфи (Л. Броневой). Он в свое время, убив судью Флеминга (О. Жаков), который занимался изучением этих земель и завладев его картой, начинает скупать нефтяные участки. В это время Конрой находит нефть. И с этого момента он познает и счастье и разочарование, и опасность и отчаяние. Находкой режиссера являются кадры, когда только что добытую нефть Конрой из бутылки, которую приносит подручный Питеру и он поливает сидящую на кровати полуобнаженную свою любовницу, певицу местного кабаре Жюли Придом (Л. Сенчина). Те, кто не желает продавать участки, сталкиваются с подручным Дамфи, Счастливчиком Чарли (Л. Дуров), который улаживает такие дела. Конрой

не поддается, на него не действуют угрозы и шантаж. Сексапильная блондинка Жюли, исполняющая песни на стихи Владимира Высоцкого специально написанные для фильма соблазняет Конроя, который женится на ней, и в результате Дамфи и Конрой создают «совместное предприятие» по добыче нефти. Позже она путем обмана передает землю своего мужа Питеру Дамфи, но сама погибает.

В финале фильма, выступая на званном обеде Питер, чувствуя себя победителем, говорит «Пока золото и нефть, хлопок и сахар будут принадлежать нам с Вами, Америка будет могущественной и процветающей». Еще не зная, что через минуту он станет банкротом, потеряв все свои акции. Конрой, также потеряв все, поджигает нефть на своем месторождении и с лопатой на плече уходит от горящих вышек со словами «и все-таки я уничтожил эту заразу». Финальные кадры — стоящий в нефти скот и горящие скважины напоминают «кадры фильма «Талса», но «бюджетно» не дотягивают до американского размаха. Хотя, в свое время фильм «Вооружен и очень опасен» входил в сотню самых посещаемых фильмов советского проката.

Спустя два года в 1979 г. на экраны вышло эпическое полотно советского кинорежиссера Андрея Кончаловского «Сибиряда». Фильм был заказным к очередному съезду КПСС об истории поиска нефти в Сибири, жизни нефтяников. Фильм — это эпос о советизации крестьянско-кулацкой Сибири, которая с течением времени привела к открытию несметных углеводородных богатств, запасы которых и создали экономическое богатство Советского Союза. Это был период нашей истории, когда довольно влиятельные круги коммунистической партии и правительства не верили в углеводородную перспективу Западной Сибири, что подтверждает тот факт, что несмотря

на открытие нефтяных месторождений на самом высоком уровне рассматривался проект строительства в районе Салехарда Нижне-Обской ГЭС, который поддерживал первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев. Ее строительство привело бы к затоплению площади в 130 тыс. км² (размер штата Нью-Йорк), на которой содержалось не менее 75% запасов нефти и газа Западо-Сибирской нефтегазовой провинции (от Салехарда до Ханты-Мансийска). К счастью проект был отвергнут. В основе «нефтяной» линии фильма — исторический факт, многолетняя борьба Героя социалистического труда, лауреата Ленинской премии, член-корреспондента РАН Фармана Курбан оглы Салманова, за поиск нефти в Тюменской области в конце 1950 — начале 1960-х годов (в фильме это Тофик Рустамов — геолог из Азербайджана). Это он, будучи начальником небольшой геологоразведочной экспедиции самовольно перебравшийся с единственной буровой вышкой в район г. Сургут — сердце Западно-Сибирской равнины бурил скважину, которая 21 марта 1961 г. дала фонтан нефти, посрамив неверующих в сибирскую нефть. Владимир Высоцкий в своем стихотворении «Тюменская нефть» (1972) писал:

«Давно прошли открытий эпидемии
И с лихорадкой поисков борьба,
И дали заключение в Академии:
В Тюмени с нефтью «полная труба»!

Нет бога нефти здесь — переключу я,
Раз бога нет — не будет короля!..
Но только вот нутром и носом чую я,
Что подо мной не мёртвая земля!

Фильм состоит из четырех полнометражных фильмов (длительность 275 минут), охватывающих судьбу страны с начала века до послевоенного периода 1960-х го-

дов. В фильме занят блестящий ансамбль советских актеров на то время, ставших впоследствии известными — Н. Михалков, Л. Гурченко, С. Шакуров, Н. Андрейченко, В. Соломин, А. Панкратов-Черный, В. Ларионов, А. Адабашьян, М. Кононов, Е. Коренева и другие.

В сибирском селе Елань живут два рода — нищие Устюжанины и зажиточные Соломины. Афанасий Устюжанин, бывший охотник, забросив все свои дела, много лет подряд в одиночку рубит через тайгу никому не нужную дорогу на Чертову Гриву в направлении ярчайшей звезды. Эта звезда одна из «образных рифм» фильма как называет ее в своей книге А. Кончаловский «Возвышающий обман» (5). Невольно вспоминаются слова мудрого начальника «Главтюменьнефтегаза» В.И. Муравленко, который лично внес существенный вклад в создание в Западной Сибири крупнейшей нефтегазодобывающей базы страны «Надо строить дороги! Будут дороги — будет нефть» [6]. Судьбы этих двух семей не только сталкиваются, но и переплетаются друг с другом. Настя Соломина (Н. Андрейченко) выходит замуж за Николая Устюжанина. У них рождается сын Алексей. Настя погибает. Николай с сыном возвращается в Елань и предлагает сельчанам продолжить строительство дороги, которую начал его отец и добывать нефть. Он с сыном обнаруживает на Чертовой Гриве выходы природного газа на поверхность и чуть не погибают. Спиридон Соломин, не протививший Николаю гибель Насти, убивает его, сбежав из-под ареста. Алексей покидает село. Накануне войны в 1941 г. Алексей добирается до Елани, чтобы расправиться со Спиридоном, но узнает, что он сидит в тюрьме за убийство его отца. Здесь в него влюбляется Тая Соломина (Л. Гурченко). Буровая бригада ищет нефть на Чертовой Гриве, но начавшая война не позволяет

закончить работу. Алексей уходит добровольцем на фронт и в ходе войны, будучи солдатом войсковой разведки морской пехоты, спасает от гибели капитана второго ранга Филиппа Соломина (в свое время Настя после ссоры с Николаем хотела выйти за него замуж), не зная кто он. После окончания войны Алексей (Н. Михалков) становится мастером-бурильщиком и вместе с бригадой приезжает в Елань. Здесь он встречает постаревшего Спиридона, говорит ему, что он не будет с ним расплачиваться, а поставит буровую вышку, снесет Елань и построит на этом месте город будущего. Тофик Рустамов, прообраз Салмана Фарманова ставит буровую рядом с Еланью, как тому предписывает Москва. Алексей встречает Таю и у них снова возникает любовь. Но когда Алексей через два месяца возвращается с буровой и идет ее навестить, видит, что она живет с Тофиком (Руслан Микаберидзе). Расстроенный Алексей допускает аварию на буровой и решает уехать. Филипп Соломин к этому времени став первым секретарем обкома пытается бороться против строительства самой мощной в мире ГЭС, т. к. ее строительство затопит огромные площади, и в том числе и родное село Елань. Предотвратить строительство может только обнаруженная в области нефть. Приехав в Елань Филипп встречает Алексея, но по началу они не узнают друг друга. Поругавшись с Тофиком, Алексей хочет уехать, забрав с собой Таю, которая беременна от него, но она не соглашается. В это время на буровой поднимается мощный фонтан нефти, дедовско-отцовская мечта стала явью. И снова В. Высоцкий:

«И бил фонтан и рассыпался искрами,
При свете их я Бога увидал:
По пояс голый, он с двумя канистрами
Холодный душ из нефти принимал.

И ожила земля, и помню ночью я
На той земле танцующих людей...
Я счастлив, что, превысив полномочия,
Мы взяли риск — и вскрыли вены ей!»

Но происходит взрыв и пожар. Горит все, вся буровая. Буровая вышка падает, накрывая одного из рабочих. Алексей спасает его, но сам погибает в огненном костре. Спиридон узнает от Таи, что род Устюжаниных продолжается, она носит ребенка от Алексея. На фоне бушующего пожара и разрушения Еланевского кладбища происходит встреча со всеми жившими и умершими участниками по ходу фильма. Таково содержание «Сибириады». А. Кончаловский писал: «В «Сибириаде» нет плохих героев. Все хорошие. Нет палачей и жертв. Все жертвы. В общем-то картина о том, как история, революция, веления государства, цивилизация за волосы отрывали человека от родного дома, от земли. И оторвали, он стал перекасти-полем, ценности этой земли оказались ему чужды и недоступны... Вот тогда он эту землю и сжег» [5]. Американцы назвали фильм «славянским» вариантом известного фильма США «Унесенные ветром» (1939). В 1979 г. фильм «Сибириада» был включен в программу XXXII международного Каннского кинофестиваля и удостоен Гран-при. Председателем жюри была известная французская писательница Франсуаза Саган, а Советский Союз в нем представлял поэт Роберт Рождественский.

Мало добыть нефть, ее нужно еще доставить потребителю на внешний рынок. Открытие в конце 1990-х годов значительных запасов нефти на азербайджанских, казахстанских и туркменских берегах Каспийского моря вызвало к жизни нефтегазовую трубопроводную политику [6]. В 1993 г. в Анкаре было подписано азербайджано-турецкое соглашение о строительстве

нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) мощностью 50 млн. т в год, длиной 1920 км. Это историческое событие, в котором Россия была изолирована от экспорта нефти, не могло не пройти мимо зарубежного кинематографа.

В 1999 г. на экраны мира вышел девятнадцатый (первый вышел в 1962 г.) фильм знаменитой шпионской киноэпопеи «Бондианы» английского режиссера Майкла Эптеда, **«И целого мира мало»** («The World is Not Enough»), что являлось фамильным девизом семьи Флеминга, именно об этом событии.

Иэн (Ян) Флеминг, бывший репортер агентства «Рейтер», дважды побывавший в Москве в 1933 и 1939 годах, негласный агент «Форин оффис», офицер морской службы, и как вспоминала одна из его подруг «совершенно аморален в сексе», написал тринадцать книг о похождениях супермена по имени «Бонд», Джеймс Бонд, (это имя Флеминг позаимствовал у автора одной из своих любимых книг «Птицы Вест-Индии») агента Британской секретной службы МИ-6 под номером 007, с правом на убийство на службе Ее величества королевы Великобритании. С первого же фильма супер-агент 007 стал лидером современного кино и продолжает им оставаться более 50 лет. В глазах многих поколений, став символом шпионажа, Джеймс Бонд занял свое стеновое место в открывшемся в 2015 г. в Берлине прямо на бывшей линии Берлинской стены Музее шпионов.

И. Флеминг в своей «Бондиане» стремился быть политически резонансным и при этом учитывать интерес к научным сенсациям и любви к женщинам, именно то, что он сам испытал.

Фаусто Антонини, составивший «Психоанализ агента 007» писал: «Бонд — это герой эпохи, лишенный идеалов, но не лишенный мифов, чаяний и напряжения: ми-

фов успеха, богатства, власти, приключений. У Бонда нет никакого «идеала» в собственном и традиционном смысле. Его «идеал» — служба и победа».

В фильмах «Бондианы» нефть не могла остаться незамеченной. В фильме «Бриллианты навсегда» (1971) («Diamonds are Forever») морская нефтяная платформа используется в качестве центра управления гигантским космическим лазером с бриллиантами, который может дистанционно спровоцировать все ядерные боеголовки мира с вертолетной атакой, взрывами и пожаром на ней. В другом фильме «Никогда не говори никогда» (1983) («Never Say Never Again») Бонд борется с международным маньяком, который хочет с помощью ядерного взрыва ликвидировать нефтяные запасы Аравийского полуострова. В эколого-политическом фильме «Квант милосердия» (2008) («Quantum of Solace»), 22-м по счету, (Бонда играет Д. Крейг), посвященном 100-летию со дня рождения литературного отца Бонда — И. Флеминга разыгрывается борьба за водные ресурсы в Боливии, в которой одним из политических документов должен быть нефтяной договор Боливии с США. Хорошо известно, что в Боливии большой нефти нет. Для подтверждения подписания договора сотрудник МИ-6 мисс Филдс была найдена в постели полностью облитая нефтью, задохнувшаяся в ее парах (как тут не вспомнить один из первых Бондовских фильмов «Голдфингер» (1964) («Goldfinger») (Бонда играет Шон Коннери), где была найдена, лежащая на постели мертвая подруга Бонда — Джил Мастерсон полностью покрытая золотой краской).

Пятого Бонда агента 007 (с начала съемок «Бондианы») в фильме «И целого мира мало» играет ирландец Пирс Броснан (после Шонна Коннери, Джорджа Лейзенби, Роджера Мура, Тимати Далтона), который,

по словам корреспондента Билла Принца, «появился на свет с единственной целью — воплотить в своем лице идеального Бонда, наглого до невозможности, беззаботного и неуязвимого». Фильм, собравший 230 млн. долл. чистой прибыли, посвящен животрепещущей геополитической проблеме — борьбе международного нефтебизнеса за поставки углеводородов с Востока в обход России и Ирана через Черное море в Европу. Речь шла о «проекте века» — строительстве нефтепровода Баку (Азербайджан)-Тбилиси (Грузия)-Джейхан (Турция).

Этот нефтепровод в фильме строит Роберт Кинг, английский бизнесмен, который связан дружбой с главой МИ-6. Неизвестные террористы похищают его дочь Электру (Софи Марсо) и просят за нее выкуп 5 млн. долларов. Электра в свою очередь является любовницей техногенного террориста Виктора Закоса «Ренарда» (Роберт Карлайл), обладающего смертельно опасной способностью не чувствовать боли, в результате ранения в голову. Он изобретает хитроумную схему, позволяющую взять под контроль все нефтяные резервы мира. Для начала он планировал организовать взрыв, который уничтожит Стамбул, что надолго загрязнит Черное море и Босфор, и тогда нефтепровод Кинга пойдет через Турцию по суше в Средиземное море. Для этого у него есть 6 кг оружейного плутония, который он должен загрузить в реактор русской подводной лодки «Щука». Последней надеждой человечества в предотвращении этого плана становится суперагент 007, которого М-6 посылает на вызволение Электры.

Как и в любом фильме о суперагенте 007, этот фильм многоплановый и многокомпонентный. Вступительные титры фильма — непроницаемая чернота нефти, сбегаящая по гибким обнаженным, женским телам, превращаясь в перламутрово-ртутные вол-

ны, которые дополняют буровые установки и качалки-насосы. «С точки зрения движения жанра, бондиана ничего нового не принесла: мозаичный сюжет, представляющий собой цепочку кое-как связанных между собой эпизодов, прием самоиронии, герой не знающий рефлексий, сомнений и не единожды использовано в литературе и в кино» писал в 1975 г. известный киновед Р. Соболев [8]. Географически фильм включает Испанию, Азербайджан, (фильм снимался частично в Баку), Казахстан, Турцию, Каспийское и Черное моря. На фоне этой географии — лес нефтяных вышек на суше и морские платформы «Нефтяных камней», ракетные пусковые установки, плутониевая бомба, для обезвреживания которой, требуется специалист по расщеплению ядра доктор Кристмас Джонс с третьим номером груди (ее играет Дениз Ричардз), дом Нобилия в Баку, очки с рентгеновскими стеклами, позволяющие «раздевать» и мужчин и женщин, дисковая пила, подвешенная к вертолету, нефтепроводный дефектоскоп снаряд-тележка, турецкое пыточное кресло, немецкий суперкар BMW-Z8. Здесь и русский след: начальник охраны Электры Давыдов, бывшая квартира резидентуры КГБ-ФСБ, русская мини-подводная лодка «Щука» с русским экипажем, автомобили — русские УАЗы и русская «мафия». Если Каспий, то это черная икра, как дополнение к черному золоту — это «биологическая нефть», целая икорная фабрика Валентина Жуковского, цена которой гораздо выше самой нефти [9]. К этому следует добавить постоянные, кочующие из фильма в фильм такие бондовские атрибуты, как драки, убийства, взрывы, погони на горных лыжах, на суперкатерах по Лондонской Темзе и воздушном шаре, и конечно женщины — неперемное условие жизни — важнейший сюжетный компонент бондианы. Как писал А. Караганов, секс и экшен (действия, дви-

жения), «самые мощные магниты рыночной культуры» [10]. На самом деле в 2005 г. нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан был построен и вступил в эксплуатацию, тем самым, изменив девиз Флеминга на «И целого мира много».

Еще в 1927 г. был опубликован роман классика американской литературы лауреата Пулитцеровской премии Эптона Синклера «Нефть!» Роман описывает историю американского нефтепромышленника начала XX века Дж. Арнольда Росса в Южной Калифорнии, который не останавливается ни перед чем ради достижения мечты — построить «нефтяное царство». Российский литературовед и музыковед Святослав Белза, анализируя роман Э. Синклера, сформулировал основное направление в его творчестве — «американская мечта превращается в американскую трагедию». Наверное, не случайно, в начале 2000-х годов американская киноиндустрия обратила свое внимание на этот роман с названием, отвечающим духу новой нефтяной лихорадки.

История нефти, денег и крови, власти, зависти, любви и ненависти легли в основу сценария фильма по мотивам романа режиссера Пола Томаса Андерсона «И будет кровь» (2007) («There will be Blood») строка псалма Библии Исх. 7:19 — в российском прокате «**Нефть**» Главный герой Дэниел Плэйнвью в блестящем исполнении Дэниэла Дэй-Льюиса. Как тут не вспомнить его роль «мясника» Билла Каттинга из фильма М. Скорцезе «Банды Нью-Йорка» (2002). Собственными силами добился превращения из нищего старателя, искавшего в 1898 г. золото, нашедшего в 1902 г. нефть, воспитывающего приемного сына в одиночку — во властного, жесткого, алчного и бескомпромиссного нефтяного магната. Однажды к нефтедобытчику приходит человек по имени Пол Сандей (его играет

Пол Дано) и хочет продать информацию о том, что на юго-западе штата Калифорния есть небольшой городок, Маленький Бостон (Little Boston), где в его окрестностях нефть буквально бьет ключом из-под земли. Он едет туда с сыном под видом охотников за перепелками. Останавливается на убогой ферме Сандей, где пасут только коз, из-за отсутствия воды не выращивают ничего, даже хлеб. Во время охоты на перепелок они находят участок проявления «черного золота», которое «выдавало» на поверхность после землетрясения. Плэйнвью предлагает семье Сандей продать участок. «Я не дам вам цену за нефть, а дам ее за перепелок». Однако Элай (Пол Дано), брат — близнец Пола, местный протестантский проповедник церкви Третьего Откровения ставит условие, что Плэйнвью должен выделить местной церкви 5000 долл. «Если она (нефть — И.З.) есть на земле, это не значит, что она есть под землей» говорит Плэйнвью и соглашается, но только после того, как он найдет нефть. Он скупает все участки в округе, объявляя их владельцам, что нефть в одиночку не ищется, а только всеми вместе, и только нефть создает условия для процветания этого края. Так рождается его собственная нефтяная компания. Плэйнвью ставит вышки для начала бурения. Для завоевания авторитета среди местных жителей и буровиков Элай хочет выступить на запуске буровой, т. е. благословить ее. Но Плэйнвью, являясь атеистом, сам своей речью предваряет ее запуск, а вышку нарекает именем младшей дочери Сандея, Мэри № 1. «В нефтяном деле путь всегда один: заработав известную сумму, ее сейчас же приходится вкладывать в новые бурения, с тем, разумеется, чтобы получить с них новые доходы. К этому вынуждала игра. Приходилось гнаться взапуски с теми, кто каждую минуту грозил отвести вашу нефть» [11].

Однажды Плэйнвью приходит на проповедь Элая, во время которой, он якобы изгонял дьявола, излечивает пожилую женщину от артрита и даже тут же танцует с ней после этого «дьявольского шоу». Между ним и Элаем нарастает конфликт. Нефтедобытчик считает проповедника шарлатаном, а в конце фильма называет его «фальшивым пророком». Но так уж случилось, что на одном участке гибнет рабочий, упавший в шахту, а на другом — происходит авария. На одной из вышек происходит авария, из земли вырывается открытый фонтан нефти. В результате взрыва возникает гигантский пожар — самый зрелищный эпизод фильма, (кстати, черный дым от этой горящей газонефтяной «свечи» виден в фильме США братьев Козн «Старикам тут не место», снимавшегося по соседству в Техасе и претендовавшего на «Оскар» 2008 г. вместе с фильмом «Нефть»).

Вот как описывает горящую скважину Э. Синклер: «Как бы то ни было, теперь перед нами была башня пламени. Самое великолепное зрелище — пылающая нефть, бьющая фонтаном из земли. Нефть, вздымаясь кверху, вспыхивала, падала, снова летела в небо и снова падала, и огромная красная масса пламени развертывалась, пылала и превращалась в черные клубы дыма, а затем опять становилась красной. Горы дыма вздымались к небесам, а оттуда пламя каскадами бежало вниз, на землю. Каждая струя, вырывавшаяся из земли, становилась вулканом, и из него огненный столб поднимался все выше; вся эта масса, кипящая и пылающая, превращалась в огненную реку, и лава текла вниз по долине, обращая все, к чему она прикасалась, в пламя, проглатывая каждое препятствие, а затем закрывая огонь клубами дыма» [11].

Пожар был погашен динамитным взрывом, разрушившим всю буровую. Под взрыв попадает сын Дэниела Эйч Даблю, в ре-

зультате чего он глохнет. Нефть делает его инвалидом и меняет отношение к нему отца, который не может с ним общаться. «Во мне силен дух соперничества. Я смотрю на людей и не вижу в них ничего приятного. Я хочу заработать столько денег, чтобы не видеть их вообще». Элай идет к Плэйнвью за обещанными деньгами, но вместо денег он его избивает и вываливает в нефти, на глазах своих сотрудников, поскольку он не смог излечить его сына от глухоты. Элай объясняет аварии на скважине тем, что Плейнвой не дал ему благословения: «Ты не будешь жить, я закопаю тебя». К Плейнвью приходит человек, назвавшийся его братом Генри (Кевин О'Коннор) из городка Фон-дю-Лак в штате Висконсин. У них матери разные, а отец умер. Дэниэл предлагает ему остаться и работать вместе. Но глухой сын не доверяет ему и поджигает дом. Дэниэл отправляет ребенка в школу для глухих в Сан-Франциско. Тем временем нефтяная компания Standart Oil, купившая нефтяные участки на севере Калифорнии, предлагает Плэйнвью продать бизнес за миллион долларов. Он отказывается, т. к. хочет заключить сделку с другой нефтяной компанией Union Oil и проложить нефтепровод длиной 160 км до океана, экономя на железнодорожных перевозках нефти. Для прокладки нефтепровода ему необходимо приобрести участок Бэнди, с которым он когда-то отказался встречаться. Проводя топогеодезические работы Дэниэл и Генри доходят до океана. Плавая и отдыхая вместе, Дэниэл вспоминает свое детство в Фон-дю-Лак и начинает подозревать, что Генри самозванец. Он выбивает признание: оказывается его настоящий брат давно умер от туберкулеза. Дэниэл убивает «брата» и закапывает его в канаве с водой. Утром Дэниэла будит Бэнди, предлагая сделку: он сдаст свой участок в аренду если Дэниэл искупит грех убий-

ства, став прихожанином церкви Третьего Знамения. Дэниэл соглашается и проходит уничижительный обряд очищения, который проводит Элай. Он кается публично в своих грехах, признавая, что бросил своего ребенка. За это он получает возможность проложить нефтепровод. Дэниэл забирает сына Эйч Даблюю из школы глухонемых. Мальчик вместе с учителем и Мэри осваивает язык глухонемых и влюбляется в Мэри Сандей. Элай уезжает проповедовать в другие города.

В 1927 г. повзрослевший Эйч Даблюя приходит к отцу в его шикарный огромный дом и говорит, что хочет уехать вместе со своей женой Мэри Сандей в Мексику и основать свою собственную нефтедобывающую компанию. Дэниэл говорит, что тогда он станет его конкурентом, и рассказывает ему жестокую правду о том, что он его усыновил только с одной целью, чтобы его присутствие разжалобило бы фермеров, у которых он скупал участки. Эйч Даблюю ухаживает, не поддержанный «отцом», а Дэниэл остается один. Утром к Дэниэлу, лежащему на полу в зале для игры в боулинг после тяжелого похмелья, приходит Элай, который предлагает ему взять в аренду участок Бэнди у его наследников. Дэниэл соглашается, если Элай признает себя лжепророком, а Бога предрассудком. Элай соглашается. И тогда Дэниэл открывает ему секрет, что участок Бэнди полностью истощен посредством дренажа и не представляет никакой ценности. «Я вокруг забрал всю нефть и беру ее каждый день». Элай умоляет помочь ему деньгами, но Дэниэл в ярости, играя в «боди-боулинг» убивает его деревянной кеглей. Когда слуга Дэниэла спускается в подвал, хозяин дома говорит «I'am finised», что можно перевести «Я закончил» или «Мне конец». Весь фильм Плейнвью готовил себя к этому. Он уничтожил Элая и самого себя. Пролилась кровь,

кровь людская, а не кровь земли, которую он начал выкачивать в 1902 г. Многие кинокритики были единодушны в том, что вся жизнь Дэниэла — нефть — черная душа его самого. И тут приходят на память слова Л. Анненского обозревателя журнала «Родина», написавшего не о фильме, а о нефти «Черная кровь земли. Черная вязь истории. Черная летопись душ. Все это нефть». Фильм в 2008 г. был выдвинут на голливудскую премию «Оскар» в восьми номинациях, но удостоилась лишь двух золотых статуэток — за лучшую мужскую роль — Д. Дэй-Люис и лучшую операторскую работу.

В 2005 г. Голливуд вновь возвращается к нефтяной теме. Студия США «Уорнер Бразерс» выпускает жесткий шпионско-геополитический триллер «Сириана» («Syriana»), режиссера Стивена Гэгана со звездным голливудским составом Мэтт Деймон, Джордж Клуни, Крис Купер, Кристофер Пламмер и др. «Сирианой» в ЦРУ называют Ближневосточный клубок нефтедобывающих стран. Своим содержанием он выбивается из череды нефтяных фильмов, но все же имеет к ним отношения, хотя бы потому, что освещает проблему политического урегулирования финансовых вопросов нефтяных компаний, их давления на нефтедобывающие страны Ближнего Востока. Когда-то американский сенатор Боб Доул сказал «Дипломатия без силы пуста, а сила без дипломатии безответственна».

Фильм снят по книге Роберта Баера «Не вижу зла» («See no Evil»), бывшего агента-ветерана ЦРУ, который в течение двадцати лет занимался антитеррористической деятельностью на Ближнем Востоке. Он состоит из ряда многоходовых комбинаций так или иначе связанных с нефтяным бизнесом. Один из действующих лиц фильма сотрудник ЦРУ Боб Барнс, (его играет

Джордж Клуни, получивший в 2006 г. свой первый «Оскар» за эту лучшую мужскую роль второго плана), прототипом которого явился сам автор книги, должен ликвидировать принца Назира одного из сыновей, умирающего старого Эмира, одного из государств Персидского залива. У Эмира два сына, из которых он должен выбрать приемника. Старший Назир (Александр Сиддинг) — высокообразованный, после Гарвардского Университета, деловой, мыслящий современно, другой — младший брат, недалекий, любящий деньги и праздность. От того, кому достанется власть зависит дальнейшая судьба иностранного капитала в регионе. В этой хитроумной игре задействованы представители ряда нефтяных компаний.

Нефтяной аналитик Брайан Вудман (Мэтт Деймон), который отправлен к Эмиру в качестве экономического советника, предлагает строительство трубопроводов в Европу и Китай вместо использования танкеров и другие идеи. Эти идеи были подхвачены старшим братом Назиром, который хочет процветания своей стране, но сталкивается с сопротивлением американских нефтяных компаний. Эмир назначает своим приемником младшего брата, который вступает в сделку с американскими спецслужбами и их руками убирает со своей дороги брата Назира. Здесь же показано арабское население, работающее на нефтеперерабатывающих заводах. Отца и сына увольняют с завода, и они слоняются по пустынному пустырю, пьют пиво, играют в футбол, говорят о недоступных женщинах и, наконец, начинают проводить все свое время в Медресе, где им вдалбливают фанатично-религиозную веру. В результате сын становится террористом-смертником и погибает. Фильм — своеобразный пазл из многих действующих лиц и нескольких умно выстроенных сюжетных линий. Если

спроецировать действия этого многопланового фильма на конец 2017 г., то невольно возникает мысль о том, что он созвучен происходящим сегодня событиям в странах Ближнего Востока — Саудовской Аравии и Сирии (кстати некоторые увидели в названии фильма связь с Сирией).

Арабский Восток, как богатейшая кладовая углеводородов, присутствует и в другом фильме. В конце 2011 г. на международном кинофестивале в столице Марокко Маракеше, был показан фильм французского кинорежиссера Жан-Жака Анно **«Черное золото»** (Black gold).

Этот историко-приключенческий фильм создан на основе романа Ханса Рюше «Черная жажда» («La Soif Noire»). Действие фильма разворачивается где-то в песках Аравийского полуострова, в так называемом «желтом поясе». Фильм можно было бы назвать песчано-исторической драмой, одобренной нефтяной перспективой. А. Остальский в своей книге «Нефть: чудовище и сокровище» пишет о Саудовской Аравии. «До открытия нефтяных богатств ничем, кроме святынь, привлекавших большое число паломников, не была богата или сильна. Конфликт особенно остро верующей части ее жителей с западной цивилизацией должен был бы оставаться небольшой, частной проблемой, да и соприкосновение двух менталитетов культур было бы минимальным. Пустыня внимала бы себе Богу и ничего особенно значительного для остального мира не происходило бы. Но случилась нефть — Нефть с большой буквы» [12]. Историческим фильм делает его главный герой принц Ауда (его играет Тахар Рахим), в котором угадывается объединитель разных племен Саудовской Аравии, ее первый король Абдель-Азиз. Это он ставит вопрос «Быть ли слугой на банкете великих держав, или взять судьбу в свои руки и держать экзамен истории».

Время действия — начало XX в., когда в песках Аравии кочевали различные племена бедуинов. Именно в этот период западная цивилизация начинает вторгаться в арабский мир — первый самолет, электричество, буровые вышки, насосы. Открывается путь к богатству через «черное золото» — нефть. Геолог из Техасской нефтяной компании, приземлившись на самолете в песках «желтого пояса», на первой встрече с эмиром Несибом (роль исполняет известный Антонио Бандерас), говорит ему «готовьтесь стать богатым», показывая кусок нефтесодержащей породы». На что, эмир спрашивает «Я буду богаче английского короля»? Геолог отвечает «У английского короля полная шляпа дождя». Как здесь не вспомнить того, кто постоянно верил в нефть арабских пустынь — это был Джек Филби, англичанин, принявший ислам, блестящий востоковед, арабист, картограф, исследователь пустынь. Он сумел стать близким другом и советником будущего короля Саудовской Аравии Абдель Азиза ибн Сауда и уговорил короля согласиться на разведку на нефть. Отец самого главного советского агента, главы отдела контрразведки МИ-6, участника знаменитой Кембриджской пятерки — ядра советской разведсети в Британии (хотя это оспаривается). Племена и их вожди по-разному воспринимают этот исторический переход в новую жизнь. Их мир был песок, солнце, жажда, финики, верблюды, лошади, дети, Коран. «Нефть ничто, жажда все». Недаром Эмир Несиб говорит — «в жизни ты должен сделать три вещи: посадить пальму, вырыть колодец и родить детей». Коран вечен, но новые возможности, которые открывает цивилизация берут верх. В конце фильма принц Ауд говорит «(Западу — И.З.) есть, что нам показать, а им есть чему у нас поучиться».

Великолепный саундтрек к фильму создал известный кинокомпозитор Джеймс Хорнер, обладатель престижных премий «Оскар», «Золотой глобус» и «Сатурн».

В 1975 г. один из основателей ОПЕК венесуэльский министр топливной промышленности Хуан Пабло Перес Альфонсо предупреждал: «Я называю нефть экскрементами дьявола. Она несет беду». Нефть, подобно выпущенному джину из глубин земли может «мстить» за свое освобождение. Многие из фильмов о нефти, как мы видим заканчиваются эпизодами аварий — взрывов и пожаров на нефтяных скважинах. Пылающая нефть бушует огромным факелом. Эти факелы — предупреждение, что с нефтью шутить нельзя, она может стать режиссером трагедий. Якобы первая в мире скважина глубиной 21 м, пробуренная «полковником» Эдвином Дрейком в 1859 г. в долине Ойл-Крик, в штате Пенсильвания, близ городка Тайтусвилле, США была затоплена грунтовыми водами, а через месяц после начала эксплуатации сгорела вместе с вышкой и насосами [12]. Это подтверждают катастрофические аварии в Каспийском и Северном морях, в Персидском и Мексиканском заливах. Напомним, что первые шаги в море для добычи нефти были сделаны в СССР в 1949 г. на Нефтяных камнях близ столицы Азербайджана Баку. Это старейший в мире комплекс из 200 нефтедобывающих платформ стал своеобразным морским платформенным городом-спутником Баку. Затем аналогичные по конструкции платформы появились в Мексиканском и Персидском заливах. Именно здесь в 1957 г. на морском месторождении «Грязевая сопка» во время сильнейшего шторма ушла под воду буровая вместе с 21 нефтяником во главе с Героем Социалистического труда М. П. Каверочкиным, первооткрывателем месторождения «Нефтяные камни».

Другая катастрофа на Каспии случилась в 2015 г. также во время сильнейшего шторма на платформе 10, месторождения «Гюнешли», когда был поврежден газопровод и начался сильный пожар. Из 63 человек, находившихся на платформе, погибли 7, а 23 пропали без вести. Были и другие катастрофы. В марте 1980 г. в Северном море разломилась и опрокинулась из-за усталости металла норвежская буровая платформа Alexander Keilland. Из 212 человек, находившихся на платформе, погибло 123. В сентябре 1982 г. недалеко от берегов Канады перевернулась и затонула американская нефтяная буровая платформа Ocean Ranger. Причина — небывалый ураган. Сверхнадежная полупогруженная в океан железобетонная конструкция весом в десятки тысяч тонн, считавшаяся абсолютно непотопляемой, получила опасный крен. На платформе находились 84 человека. Никому не удалось спастись. Ужасная катастрофа произошла в июле 1988 г. в Северном море на британской нефтяной платформе, переоборудованной для добычи газа компании Occidental Petroleum «Piper Alpha» («Пайпер Альфа») в результате которой погибло 167 из 226 нефтяников. Это единственная в мире полностью сгоревшая платформа. Затем 16 марта 2001 г. у берегов Бразилии взорвалась P-56 — крупнейшая нефтяная платформа в мире, принадлежавшая фирме Petrobras. Погибли 10 нефтяников. 20 марта после серии разрушительных взрывов платформа затонула, нанеся непоправимый ущерб окружающей среде.

Наконец, последняя авария в Мексиканском заливе, которая приковала внимание к себе все нефтедобывающие страны, стала основой для создания в Голливуде в 2016 г., высокотехнологичного триллера **«Глубоководный горизонт»** («Deepwater Horizon»), режиссера Питера Берга, рассказывающего реальную историю. События происходят

на месторождении «Макондо» на полупогруженной платформе сверхглубоководного бурения «Глубоководный горизонт», которая до 2010 г. считалась технологическим чудом. У нее были палуба размером с футбольное поле, буровая вышка высотой с 25-этажный дом и подпалубные жилые помещения на 126 человек, включая кинотеатр и спортивный зал. Платформа была оснащена самым современным и высокотехнологическим оборудованием. Нефть — это высокие технологии, во многом самые высокие из тех, что есть на земле. Однако известно, что чем сложнее применяемая технология, тем сложнее и опаснее происходящие аварии, а то и катастрофы. Технологические катастрофы редко случаются сами по себе. В их основе, как правило, лежит человеческий фактор. В нефтегазовой отрасли, как, впрочем, и любой другой связанной с высокотехнологическим оборудованием и процессами с участием некомпетентного персонала или пренебрежением правил эксплуатации приводит к серьезным порой трагическим последствиям.

Повествование в фильме ведется от лица главного инженера-электротехника Майка Уильямса, (его играет Марк Уолберг). Кстати, сам Майк выступал консультантом на съемках фильма и остался доволен результатом.

20 апреля 2010 г. платформа, которая была в аренде у British Petroleum, (BP) разрабатывала нефтяное месторождение «Макондо» находящегося в 65 км от побережья штата Луизиана в Мексиканском заливе США. Глубина скважины 5600 м. К тому моменту команда отставала от графика на шесть недель, что приводило к ежедневным полумиллионным убыткам, поэтому руководство BP стремилось как можно скорее завершить работы, наплевав на технику безопасности. В начале фильма Майк прощается со своей семьей и отправляется на трехнедельную

смену на платформу, которая заканчивает бурение скважины для компании BP. На вертодроме Бристоу он встречается со своими коллегами — начальником платформы Джимми Харреллом (Курт Рассел) и оператором навигационного оборудования Андреа Флейтас (Джина Родригез). Вместе с другими работниками они летят на платформу. В полете в лобовое стекло вертолета ударяется птица — не к добру. Уже на платформе Харрелл пытается выяснить у своих сотрудников, проводилась ли цементометрия в скважине и вскоре понимает, что люди сервисной компании «Шломберже» ее не проводили. Вместе с Майком он идет к сотрудникам BP, которые в тот момент находились на платформе и выступает против продолжения бурения. Главный из них, Дональд Видрин (Джон Малкович), сообщает Джимми, что они не видели необходимости проводить этот дорогостоящий тест и в итоге договариваются с Харреллом, что будут проводить испытания отрицательным давлением.

Результаты этого испытания были неоднозначны, но Видрину удалось убедить Харрелла, что скважина стабильна. Он пренебрег безопасностью людей из-за того, что отставание от графика окончания бурения было неприемлемым. При этом Харреллу в седьмой раз вручается награда BP за безопасность. Начинается бурение. Вскоре из скважины вырывается буровой раствор, а за ним метан, который стал причиной возникшего пожара. Люди пытаются «заткнуть» прорыв. Рекомендуемые оборонные меры не сработали, и к тому же не сработал ни один из пяти противовыбросовых превенторов — автоматические затворы, призванные спасти акваторию от загрязнения нефтью при аварии. Повсюду на платформе гремят взрывы. Рушатся и горит все, и платформа и океан, поскольку нефть выливается прямо в него. Вышка, как флюгер, качается

на ветру и вот-вот норовит раздавить людей. И пока менеджеры BP в панике бегут с платформы, Майк помогает спасать своих коллег, в том числе и Харрела. Рабочие эвакуируются, в том числе и Видрин на спасательном плоту, но Майк и Андреа остаются. Они забираются на верхушку платформы и прыгивают в океан, где их подбирают на плот. Но поскольку это реальная история, воплощенная в фильм о супергероях, ему удается спасти всего пару человек.

Наверное, странно так говорить, но фильм получился чрезвычайно зрелищным, сцены аварии сняты невероятно масштабно и эффективно. В катастрофе, экологические последствия которой мир еще не до конца так и не осознал, погибло 11 человек. Их прижизненные лица проходят списком в конце фильма.

Как и следовало ожидать, BP подвергла критике фильм. «Фильм *Deerwater Horizon* является голливудской версией этой трагической и тяжелой аварии. Это не точное изложение событий, которые привели к аварии, наших сотрудников или духа нашей компании. Фактически он игнорирует выводы всех официальных расследований, согласно которым авария произошла в результате многочисленных ошибок, допущенных несколькими компаниями», — заявил старший вице-президент BP по коммуникациям и связям с общественностью Джефф Моррел.

Следует сказать, что в жизни на «Макондо» укротить стихию удалось через три месяца с момента самой крупной экологической в истории США катастрофы. За это время в Мексиканский залив выливалось 800 т нефти в сутки, а всего более 780 тыс. м³ нефти [13]. В результате разлива нефти произошло загрязнение огромной акватории залива площадью 75 тыс. км², а также побережий штатов Луизиана, Миссисипи, Алабама, Флорида.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Американские нефтетехнологи М. Экономидес и Р. Олини пишут в своей «радужной» книге «Цвет нефти»: «Нефть в одночасье сделала владельцев техасских ранчо (людей заведомо необразованных и не имевших общественного положения) богаче самих состоятельных европейских аристократов и немногочисленных представителей верхнего класса, происходящих с востока США. Это новое явление стало национальным мифом. Голливуд только поблагодарил и обогатился на целом ряде фильмов — от «Деревенщины из Беверли-Хиллз» до «Далласа» с его коварными, безжалостными и неотесанными миллиардерами» [14]. Последний являлся популярным многолетним американским телесериалом, шедшим с 1978 по 1991 гг.

Следует вспомнить, то с чего началась статья — с азербайджанской, бакинской нефти. Именно она сделала простых бывших рабочих и крестьян богатейшими людьми, например, каменщик З. Тагиев, сын сапожника М. Нагиев и другие. На их нефтяные деньги организовывались благотворительные проекты, строились прекрасные здания, украшающие Баку и другие города. На деньги З. Тагиева в Москве рядом с Кремлем построен знаменитый отель «Националь», фасад которого украшен мозаикой, изображающей Бакинские

нефтяные промыслы и азербайджанских рабочих-нефтяников.

В истории кино много нефти утекло и сгорело. Во многих фильмах нефть играет эпизодическую роль в качестве декорации, а сильные и смелые буровых дел мастера, привлекаются для решения сложных задач. В тех или иных объемах показывают морскую, или сухопутную добычу нефти — нефтяные вышки и буровые платформы. К таким фильмам, снятым в разное время можно отнести «Город Анатолий», Германия (1936), «Огни Баку», СССР (1950), «В смертельной опасности», США (1964), «Пять легких пьес», США (1970), «Белое солнце пустыни», СССР (1970), «Единственная дорога», Югославия, СССР (1974), «Захват в Северном море», США (1979), «Безумный Макс 2: воин дороги», США (1981), «Армагеддон», США (1998), «Окраина», Россия, (1998), «Полет Феникса», США (2004), «Апалуза», США (2008), «Нефтяная вендетта», Норвегия (2009), «Профессионал», США (2011) и многие другие.

Нефтяной бизнес один из самых прибыльных, азартных и драматичных. Поэтому путешествие нефти на экранах мира продолжается. Думается, что мы еще не раз будем зрителями нефтяных «Discovery». Черная нефть еще не раз вырвется наружу и заполнит белый экран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ергин Д. Добыча. Москва: Из-во Деново; 1999. С. 968.
2. Карасев И. Черным по белому. *Нефть России*. 2000;9:106-109.
3. Гришин О.Е., Еманов А.А. Кинематограф как инструмент политической коммуникации на постсоветском пространстве. *Проблемы постсоветского пространства*. 2016;2(8):37-48.
4. Лепроон П. Современные французские кинорежиссеры. Москва: *Иностранная литература*; 1969. С. 434-436.
5. Креймер С. Жизнь как она есть. *Экран* 1973-1974. Москва: Искусство; 1975. С. 191-194.
6. Кончаловский А.С. Возвышающий обман. Москва: Из-во «Э»; 2017. С. 384.
7. Трапезников А. Звездный час Виктора Муравленко. *Родина*. 2008;10:85-90.

8. Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийская трубопроводная политика. Москва: Восток-Запад; 2011. С. 317.
9. Туровская М. Герои «безгеройного времени». Москва: Искусство; 1971. С. 238.
10. Соболев Р.П. Голливуд, 60-е годы. Москва: Искусство; 1975. С. 236.
11. Зонн И.С. Черный жемчуг Каспия. Москва: Информполиграф; 2002. С. 215.
12. Караганов А. Кинематографические встречи. Москва: Из-во Искусство; 1969. С.201.
13. Синклер Э. Нефть. Москва: Из-во АСТ; 2008. С. 95-182.
14. Остальский А. Нефть: чудовище и сокровище. Санкт-Петербург: АМФОРА; 2009. С. 255.
15. Жильцов С.С., Зонн И.С., Костяной А.Г. Ждет ли Каспий судьба Мексиканского залива. *Независимая газета*. 2010;175:11.
16. Экономидес М., Олини Р. Цвет нефти. Москва: Олимп Бизнес; 2004. С. 23.

REFERENCES

1. Yergin D. The Prize. Moscow: De Novo; 1999. pp. 968.
2. Karasev I. Black over White. *Russia Oil*. 2000;9:106-109.
3. Grishin O.E., Emanov A.A. Cinema as a Tool of Political Communication in the Post-Soviet Space. *Post-Soviet Issues*. 2016;2(8):37-48.
4. Leproon P. Modern French FilmDirectors. Moscow: Foreing Luterature; 1969. pp 434-436.
5. Kramer S. Life as it is. *Screen*. 1973-1974. Moscow: Art; 1975. Pp. 191-194.
6. Konchalovskiy A.S. Soaring Deception. Moscow: «Е»; 2017. Pp. 384.
7. Trapeznikov A. Star Hour of Victor Muravlenko. *Homland*. 2008;10:85-90.
8. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. The Caspian pipelines policy Moscow: Eas-West; 2011. Pp. 317.
9. Turovskaiy M. The Heros in the no-hero time. Moscow: Art; 1971. Pp. 238.
10. Sobolev R.P. Holywood, 60-s years. Moscow: «Art»; 1975. Pp. 236.
11. Zonn I.S. Caspan's Black Pearle. Moscow: Informpolygraph; 2002. P. 215.
12. Karaganov A. Cinematography meetings. Moscow: «Art»; 1969. P. 201.
13. Sinclair U. Oil! Moscow "Ast" 2018. P 95 and 182.
14. Ostal'skiy A. Oil: Monster and Treasure. Sankt-Petersburg: AMFORA; 2009. P. 255.
15. Zhiltsov S.S., Zonn I.S., Kostianoy A.G. The Caspian has the Same Fate as the Mexican Gulf? *Independent Newspaper*. 2010;175:11.
16. Economides M., Oligney R. The Color of Oil. Moscow: Olymp Business; 2004. P. 23.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Игорь С. Зонн, доктор географических наук, академик РАЕН, Московский Университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия; 115432, Россия, Москва, Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1;
igorzonn@yandex.ru

Igor S. Zonn, Doctor of Geography, Academician of RANS, The Moscow Vitte S. Yu. University, Moscow, Russia; bld. 12/1, Koguchovski str., Moscow, 115432, Russia;
igorzonn@yandex.ru